

В глазах окружного магистрата Чжао промелькнул намек на восхищение:

- Хорошо, немедленно пригласите врача!

Вскоре врач Чжан Чунь из Жэнь Шань Тан примчался с аптечкой.

- Чжан Чунь, врач из Жэнь Шань Тан, приветствует господина Чжао.

- Мне придется попросить доктора Чжана взглянуть на чайные чашки на столе.

Тан Баван вдруг сказал:

- Подождите! Господин Чжао, этот доктор Чжан из города Цзинлин, кто знает, может он был подкуплен Му Юнь Яо и помогал ей в частном порядке?

- Тогда что вы предлагаете?

Тан Баван задумался на мгновение, а затем сказал:

- Чтобы показать справедливость, десять чашек чая поставим на стол, вместе с той, которую выпил мой сопровождающий. Таким образом, доктор Чжан будет проверять одну за другой. Если он скажет, что это безвредно, то пусть выпьет эту чашку чая. Если он осмелится, то докажет, что не имеет предвзятости и говорит правду!

Уездный магистрат Чжао нахмурился:

- Так не пойдет. Как мы можем использовать человеческие жизни в качестве игрушки?

- Господин Чжао, вы также думаете, что доктор Чжан помогает Му Юнь Яо?

- Я этого не говорил.

- Если это так, то почему мой метод не подходит? Если доктор Чжан беспристрастен и честен, не будет никаких проблем. Нужно просто выпить несколько чашек травяного чая. Когда дело будет закончено, я предложу доктору Чжану 10 000 таэлей серебра, чтобы подавить его шок!

Тан Баван был горд собой. Хотя он не знал, что происходило с тем слугой, он был на сто процентов уверен, что чай действительно был подмешан. Если будет доказано, что в чае был яд, он будет настаивать на том, что именно Му Юнь Яо приказала Мин Инь сделать это.

Заметив неловкость в выражении лица уездного магистрата Чжао, Чжан Чунь взял инициативу в свои руки:

- У меня нет никаких эгоистических мыслей. Раз уж мне так повезло, что меня позвали помочь проверить чай, то я, естественно, буду говорить правду. Я не виновен, поэтому я не боюсь использовать метод, о котором сказал молодой мастер Тан. Пожалуйста, отправьте кого-нибудь подготовить их, господин Чжао.

Уездный магистрат Чжао мог только кивнуть головой:

- Хорошо, тогда я прошу доктора Чжана.

Очень быстро принесли десять маленьких белых фарфоровых чашек, наполненных чаем. Цвет чая внутри был одинаковым, даже температура была одинаковой, и не было никакой разницы.

Затем чиновник поставил поднос перед Чжан Чунем:

- Пожалуйста, осмотрите его, доктор Чжан.

В глазах Тан Бавана появилось волнение, когда он уставился на Чжан Чуня. Ещё мгновение, и он сможет дать Му Юнь Яо почувствовать всю ту боль, которую он пережил. Одна мысль об этом приводила его в неопиcуемый восторг.

Чжан Чунь взял первую фарфоровую чашку и осмотрел её серебряной иглой. Затем он осторожно понюхал её и подтвердил:

- Эта чашка не ядовита! - закончив говорить, он поднял голову и выпил чашку чая.

Сразу же после этого он начал осматривать вторую чашку.

- В этой нет яда! - он поднял голову и снова выпил. Тан Баван прищурил глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на Му Юнь Яо. Его сердце наполнилось злобой, и он догадался: «Эта маленькая с*чка внешне выглядит спокойной, но на самом деле её сердце уже горит от беспокойства, верно? Хаха, даже если я не смогу убить её в этот раз, я позабочусь о том, чтобы она потеряла свою репутацию. Тогда я смогу тайно сделать ход. Будет лучше, если я похищу её и отведу в свою резиденцию, а затем буду пытаться её всеми способами!»

Когда он пришел в себя, Чжан Чунь уже начал осматривать шестую чашку:

- Эта тоже не ядовита.

На подносе стояли ещё четыре маленькие белые фарфоровые чашки, и сердце каждого не могло не забиться.

Чжан Чунь внимательно рассматривал седьмую чашку. Дважды проверив её серебряной иглой и определив вкус, он выглядел всё более и более серьезным.

Тан Баван не мог не улыбнуться, думая, что эта чашка будет ядовитой!

Чжан Чунь покачал головой и вздохнул:

- Эта чашка чая не ядовита!

- Что? Вы сказали, что этот тоже не содержит яда? - Тан Баван не мог не заволноваться. - Доктор Чжан, вы должны всё хорошенько обдумать. Раз уж вы говорите, что он не ядовит, то вы должны сами его выпить. Если бы вы случайно сказали что-то не то, ваша жизнь тоже пострадала бы!

Чжан Чунь нахмурился и недовольно посмотрел на Тан Бавана:

- Я врач. Я лечу пациентов и спасаю людей по будням. Я никогда не пытался никому навредить, поэтому я серьезен и отвечаю за всё, что говорю. Если я сказал, что в этой чашке нет яда, значит, в чашке действительно нет яда!

- Хорошо, раз так, то вы можете пить! - по его выражению лица было ясно, что с чаем что-то не так. Тем не менее, он решил, что он не ядовит. Он хотел посмотреть, решится ли другая сторона выпить этот чай!

Чжан Чунь снова вздохнул, поднял чашку и одним глотком осушил её.

Сердца окружающих застучали в горле. Но после некоторого раздумья лицо Чжан Чуня покраснелось. Он был просто великолепен.

На этот раз Чжан Чунь сразу проверил три оставшиеся чайные чашки. Он повернулся и сказал уездному магистрату Чжао:

- Господин Чжао, оставшиеся три чашки чая не ядовиты! - не дожидаясь ответа толпы, он повернулся и поднял чашки, чтобы сделать по глотку.

При взгляде на десять маленьких белых фарфоровых чашек, выпавших из подноса, глаза Тан Бавана чуть не выскочили из глазниц: «Это... Как такое возможно? Как может быть, что во всех нет яда? Это абсолютно невозможно! Может быть, кто-то другой что-то с ним сделал?» Подумав об этом, он не мог не бросить взгляд на магистрата округа Чжао.

Уездный судья Чжао холодно рассмеялся:

- Тан Баван, судя по вашему выражению лица, вы подозреваете, что я вмешался в это дело и подменил чашку чая, которую пил ваш слуга.

- Мне просто интересно, почему в чае нет яда? - Тан Баван ломал голову. Очевидно, он заранее проверил яд на собаке. Как только собака коснулась яда, она тут же умерла. После этого он лично подсыпал порошок яда в чай и отдал его подчиненному. Почему его не смогли найти сейчас?

Му Юнь Яо вдруг заговорила:

- Мне тоже кажется это странным. Почему вы настаиваете на том, что чай ядовит? Вы говорите с такой уверенностью. Можно ли сказать, что вы сами его отравили?

- Нет! Не надо клеветать на людей! - Тан Баван чуть не подпрыгнул.

- Я просто говорю. Почему вы так нервничаете? Если вы не сделали ничего постыдного, не бойтесь, что призраки постучат в дверь. Я вижу, что в маленьком чайнике из белого фарфора много чая. Я думаю, что ваш сопровождающий до этого выпил совсем немного чая. Если мы снова обратимся за помощью к лорду Чжао, то на этот раз нам не понадобится слишком много. Мы приготовим всего шесть чашек чая, и у каждого из нас будет по три чашки. Как насчет того, чтобы выпить его самим?

Тан Баван быстро отказался:

- А что тут пробовать?

- Поскольку вы не подсыпали яд в чай, и я тоже не подсыпала, то вода для чая должна быть чистой. Мы попросили лорда Чжао подмешать в неё чай, который пил ваш сопровождающий. Даже если кто-то имел несчастье выпить его, всё должно быть в порядке. Почему вы не осмеливаетесь?

- Я... Почему я не осмеливаюсь?

- Раз нечего бояться, значит, вы согласны, - Му Юнь Яо повернулась и поклонилась уездному магистрату Чжао. - Мне придется еще раз попросить лорда Чжао подготовиться.

На лбу Тан Бавана выступил холодный пот, а его лицо слегка побледнело. Уездный магистрат Чжао слегка прищурил глаза. Увидев эту сцену, он уже успел сказать несколько слов:

- Я видел, как доктор Чжан осматривал чай и подтвердил, что чай не ядовит. Мне не нужно

было, чтобы вы двое пробовали его снова. Но раз уж вы согласны доказать этим свою невинность. Я не буду вас останавливать. Мужчины, приготовьте ещё шесть чашек чая.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2954569>